

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Русенчик Т.М., Белорусский государственный университет

Вопросы осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей регулируются законодательством достаточно полно. Основные принципы их осуществления закреплены в частях 3 и 4 ст. 32 Конституции Республики Беларусь, а также в ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З (далее – КоБС). Отдельные аспекты осуществления родительских прав регулируются главой 10 КоБС, а также гражданским, гражданским процессуальным, жилищным и иным отраслевым законодательством.

Вместе с тем, представляется необходимым обратить внимание на отдельные недостатки в правовом регулировании осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей. Во-первых, таким пробелом является отсутствие в КоБС базового положения, закрепляющего свободу распоряжения семейными правами. На наш взгляд, устранение указанного пробела, позволит более четко определить статус семейного права как отрасли частного, а не публичного права.

Несмотря на то, что влияние публично-правовых начал в регулировании различных институтов семейного права не одинаково, правоотношения родителей и детей относятся к группе правовых отношений, значение которых для общества в целом достаточно велико, т. е. публичный интерес играет здесь значительную роль. В таких отношениях, по мнению Е.М. Ворожейкина, «закон связывает осуществление прав и исполнение соответствующих обязанностей с повышенной ответственностью субъектов семейных правоотношений» [1, с. 258]. При этом за их неисполнение по инициативе государственных органов применяются предусмотренные законом санкции. Вместе с тем, несмотря на значительную роль публично-правовых начал в регулировании родительских правоотношений, и для них характерно наличие у субъектов определенной свободы распоряжения своими семейными правами (например, право родителей на определение фамилии и имени ребенка, на определение места жительства ребенка и др.). Соответственно, закрепление такого базового принципа в отраслевом кодифицированном акте, как представляется, является необходимостью.

Во-вторых, определенным недостатком в правовом регулировании личных неимущественных прав и обязанностей родителей, на наш взгляд, является отсутствие в КоБС специальной нормы, устанавливающей пределы (границы) реализации родительских прав и исполнения родительских обязанностей, в частности отсутствует определение понятия «надлежащее воспитание детей».

Несмотря на то, что действующий КоБС раскрывает содержание ненадлежащего воспитания детей (ст. 67), в нем отсутствует какое либо упоминание о праве детей на надлежащее воспитание.

Каждый несовершеннолетний имеет право на надлежащее воспитание – такова аксиома, выраженная по-разному в различных правовых актах, к которым, прежде всего, следует отнести Конвенцию о правах ребенка (ст. 27). Следует отметить, что и в специальной литературе это право не оставалось без внимания [2, с. 196; 3, с. 48].

Мы признаем, что отсутствие в КоБС прямого упоминания о праве детей на надлежащее семейное воспитание не означает, что дети вовсе выпали из правового поля. Удельный вес правил, так или иначе затрагивающих вопросы надлежащего воспитания, достаточно велик, когда всякий раз обращается внимание на соблюдение интересов несовершеннолетнего:

- при вынесении решения о расторжении брака между супругами, у которых есть несовершеннолетние дети (ст. 36 КоБС);
- при решении вопросов защиты прав и интересов несовершеннолетних (ст. 661 КоБС);
- в случаях рассмотрения дел о восстановлении родительских прав (ст. 84 КоБС) и т. д. Однако, как отмечают Е.А.Флейшиц и А.М. Нечаева, «охранять известный интерес не всегда значит охранять субъективное право, ибо интерес и субъективное право не синонимы» [4, с. 113; 3, с. 49]. В связи с этим мы полагаем, что вопрос о том, «является ли постоянное упоминание об интересах детей достаточной гарантией охраны права на надлежащее воспитание» остается открытым. Считаем необходимым отметить наличие негативных последствий отсутствия легального закрепления этого понятия в качестве субъективного права. Во-первых, отсутствие прямых предпосылок его правового обеспечения; во-вторых, отсутствующее право формально сложнее защищать в судебном порядке; в-третьих, из поля зрения правоприменительных органов, по сути, исчезает такое важное социальное благо ребенка, как его право на воспитание.

В связи с изложенным, нам представляется необходимым включить в КоБС положение, закрепляющее право несовершеннолетнего на надлежащее воспитание, и положение, раскрывающее понятие надлежащего воспитания.

Список использованных источников

1. *Ворожейкин, Е.М.* Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.
2. *Антокольская, М.В.* Семейное право: учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 2000. – 336с.
3. *Нечаева, А.М.* Правонарушения в сфере личных семейных отношений / А.М. Нечаева. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
4. *Флейшиц, Е.А.* Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран: ученые труды. Вып. VI (Всесоюз. инт юрид. наук) / Е.А. Флейшиц. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 207 с.